

Коротких Татьяна Александровна

О СЕМАНТИЧЕСКОМ ВАРЬИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ

Проведён этимологический и лингвистический анализ тех крылатых выражений из произведений Ф. Шиллера, которые в процессе фразеологической деривации подверглись семантическому варьированию, т.е. изменению плана содержания (означаемого) при сохранении неизменным плана выражения (означающего). Установлено, что образование семантико-фразеологических вариантов осуществляется двумя путями: путём параллельной и путём последовательной метафоризации исходной единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 113-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 192 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. Kelsey K. One Flew over the Cuckoo's Nest. N. Y.: Modern Prose, 2008. 432 p.

**COMBINATORY POTENTIAL OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS
(BY THE EXAMPLE OF THE WORK BY K. KESEY "ONE FLEW OVER THE CUCKOO'S NEST")**

Kovalenko Natal'ya Igorevna
Novosibirsk State Pedagogical University
natalya_kovalenko313@lenta.ru

The article is devoted to the study of the combinatory potential of translation transformations. The analysis has shown that both classes of transformations can be combined with each other, but structural and level transformations have higher combinatory potential in comparison with content transformations. The combination of categorical-morphological, lexical and syntactic transformations is a dominating one that is explained by the typological differences of the English and Russian languages.

Key words and phrases: translation transformations; combinatory potential of translation transformations; structural and level transformations; content transformations; modern American fiction discourse.

УДК 811.112.2'373.72

Проведён этимологический и лингвистический анализ тех крылатых выражений из произведений Ф. Шиллера, которые в процессе фразеологической деривации подверглись семантическому варьированию, т.е. изменению плана содержания (означаемого) при сохранении неизменным плана выражения (означающего). Установлено, что образование семантико-фразеологических вариантов осуществляется двумя путями: путём параллельной и путём последовательной метафоризации исходной единицы.

Ключевые слова и фразы: крылатые выражения; фразеологический дериват; план выражения; план содержания; семантико-фразеологические варианты; полисемия фразеологических единиц.

Коротких Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной гуманитарный институт
tatiana-korotkikh@inbox.ru

О СЕМАНТИЧЕСКОМ ВАРЬИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ

Фразеологический состав языка может пополняться новыми фразеологическими единицами (ФЕ) как за счёт фразеологизации переменных словосочетаний, так и путём фразеологической деривации на базе уже существующих в языке фразеологизмов [6]. Исходными единицами при этом могут являться крылатые выражения (КВ), т.е. такие обороты, автор или литературный источник которых может быть установлен и которые вошли в широкое и длительное употребление данного (или другого) языка. Новые, производные ФЕ, возникшие в процессе фразеологической деривации, можно обозначить как «фразеологические дериваты», или ФЕ-дериваты. Процесс фразеологической деривации может сопровождаться явлениями фразеологического варьирования.

Очевидно, что ФЕ как двусторонняя единица языка, представляющая собой единство означающего и означаемого, может подвергаться варьированию и в плане выражения, и в плане содержания. Отправным пунктом при установлении факта варьирования двусторонней лингвистической единицы должно служить наличие стабильных элементов в одном из планов – неизменного означаемого либо неизменного означающего.

Наиболее продуктивным при этом является изменение плана выражения производящей ФЕ (т.е. означающего), что ведёт к созданию формально-структурных вариантов ФЕ, т.е. сосуществующих общеупотребительных разновидностей ФЕ, образовавшихся в результате видоизменения её лексического состава и / или грамматической формы, при неперменном условии сохранения семантического инварианта [5].

Если ФЕ подвергается изменениям в плане содержания (означаемого), при сохранении неизменным плана выражения (означающего), то речь идёт о создании семантических вариантов ФЕ (семантико-фразеологических вариантов), т.е. о превращении однозначной ФЕ в многозначную. Основной целью настоящей статьи является проведение лингвистического анализа путей и способов образования полисемантических ФЕ-дериватов, возникших на базе КВ из произведений Ф. Шиллера.

Так, многозначной является поговорка немецкого языка *Auch ich war in Arkadien geboren* / «И я в Аркадии родился», которая восходит к стихотворению Шиллера «Отречение» и употребляется в переносном значении: «и я когда-то был счастлив» [3, с. 40]. Аркадия – центральная гористая часть Пелопоннеса в Греции, населённая в древности скотоводами и земледельцами, сохранившими простоту, гостеприимство и чистоту нравов. В классической литературе XVII-XVIII вв. она изображалась как страна, где протекает счастливая,

идиллическая жизнь. Отсюда в образной речи это название стало нарицательным именем для обозначения (часто иронического) сказочной страны блаженных [11, S. 175]. Это выражение встречается у многих немецких писателей XVIII – начала XIX в.: Виланда, Гердера, Гёте, Гофманна, Рюккерта и др. Оно является калькой латинского *Et in Arcadia ego* / «И я был в Аркадии» – фразы, которую художники XVI-XVII вв. Скидоне, Гверчино, Пуссен и некоторые другие использовали в качестве надписи к своим картинам, написанным на один и тот же сюжет: пастухи разглядывают лежащий на земле череп либо читают надпись на могильном камне. Не случайно словарь крылатых слов К. Бёттхера даёт такое толкование значения этого латинского оборота: «И я когда-то жил в Аркадии, т.е. был счастлив» [9, S. 325].

Таким образом, это выражение уже в XVII в. символизировало бренность человеческого счастья и, как полагают некоторые авторы, уже в то время было ходячим [1, с. 271]. Тем не менее, этот оборот считается крылатым выражением Шиллера, поскольку, как отмечает К. Спэлдинг, именно благодаря великому немецкому поэту выражение стало подлинно народным [20, f. 2, p. 72].

Уже в контексте шиллеровского стихотворения фраза выступает в переносном значении «и я когда-то был счастлив»:

*Auch ich war in Arkadien geboren,
Auch mir hat die Natur
An meiner Wiege Freude zugeschworen,
Auch ich war in Arkadien geboren,
Doch Tränen gab der kurze Lenz mir nur* [19, S. 61]. /
И я на свет в Аркадии родился,
И я, как все кругом,
Лишь в колыбели счастьем наслаждался;
И я на свет в Аркадии родился,
Но сколько слёз пролил потом.
(перевод Н. Чуковского) [7, с. 146].

Интересно отметить также, что «Словарь студенческого жаргона» Й. Фолльманна инвентаризирует оборот *Auch ich war in Arkadien geboren* с семантикой «и я когда-то был студентом», указывая, что метафорический перенос значения здесь происходит на основе сходства сравниваемых предметов: «Аркадии» как страны привольной и свободной жизни и «учёбы в университете» как периода свободной прекрасной студенческой жизни [21, S. 31]. Между тем фразеологические словари современного немецкого языка К. Спэлдинг и Л. Рёриха дают иное толкование значения указанной поговорки: «и я был когда-то идеалистом, простым и доверчивым человеком» [17, Bd. 1, S. 64; 20, f. 2, p. 72]. Учитывая тот факт, что данное значение фиксируется двумя авторитетными словарями, следует признать его узусный характер. Очевидно, что перенос значения здесь осуществляется на основе другого признака «Аркадии» – как страны простых, наивных охотников и пастухов. Итак, образование двух семантико-фразеологических вариантов протекает в данном случае путём объёмной фразеологической деривации, т.е. на основе параллельной метафоризации одной и той же исходной единицы.

Семантическим варьированием характеризуются также некоторые другие фразеологические дериваты. Так, например, глагольный фразеологизм немецкого языка *ein menschliches Rühren fühlen/verspüren* / букв.: «испытывать человеческие чувства», восходящий к крылатой фразе из баллады Шиллера «Порука» *Der fühlt ein menschliches Rühren* / «он (царь) чувствует человеческое сострадание» (*речь идёт о царе Дионисии, тронутом при виде верной дружбы двух друзей – прим. автора – Т. К.*), выступает ныне в двух значениях: 1) в устаревшем, связанном с первоисточником: «ощутить сострадание, сочувствие» [8, S. 428]; 2) в новом, переносном значении: «ощутить (испытывать) какую-либо физическую потребность (чувство голода и т.п.)» [3, с. 469; 8, S. 428; 16, Bd. 1, S. 409; 17, Bd. II, S. 782-783]. Ср.: «*Kommen wir denn nicht endlich mal an ein Gasthaus? Ich verspüre ein menschliches Rühren*» [13, S. 709]. / «А не зайти ли нам наконец в какую-нибудь столовую? Я чувствую голод» (*перевод автора статьи – Т. К.*). Последний семантический вариант ФЕ употребляется преимущественно в шуточной разговорной речи, что отмечается лексикографически [3, с. 396; 8, S. 517; 11, S. 1418].

Другой фразеологизм немецкого языка, являющийся по своему происхождению КВ из пьесы Шиллера «Вильгельм Телль» и выступающий ныне в форме незамкнутой устойчивой фразы, *j-m ist etwas Menschliches begegnet/zugestoßen/passiert* / букв.: «с кем-либо случилось что-то человеческое», также имеет два семантических варианта: 1) эвфемизм: кого-либо постиг удел земной (т.е. кто-либо умер) [3, с. 396] (именно в этом значении оборот употреблён в первоисточнике); 2) разг.: с кем-либо случилась беда (т.е. кого-либо стошнило и т.п.) [3, с. 396; 8, S. 428]. Например: «*Dem alten Herrn stieß auf der Reise etwas Menschliches zu, und man bestattete ihn in fremder Erde*» [18, S. 268]. / «Пожилую мужчину во время путешествия постиг удел земной, и его похоронили в чужой земле» (*перевод автора статьи – Т. К.*); «*Während der Versammlung stieß ihm etwas Menschliches zu, so dass er schnell den Raum verlassen musste, um ein gewisses Örtchen aufzusuchen*» [13, S. 666]. / «Во время собрания он ощутил потребность справить нужду, так что он быстро покинул зал и побежал в туалет» (*перевод автора статьи – Т. К.*). Метафорический перенос значения совершается в обоих случаях на эвфемистической основе.

Интересно отметить, что два последних ФЕ-деривата характеризуются также структурной вариативностью – в их составе варьируются глагольные лексические компоненты, что, однако, не влияет на их семантику.

Немецкая поговорка *Es geht hoch her*, выступающая в форме незамкнутой устойчивой фразы и происходящая из драмы Шиллера «Лагерь Валленштейна», широко употребляется в переносном значении «идёт пир горой» [11, S. 795], например: «Es gab eine große Hochzeit im Haus... Und wie man sich denken kann, ging es hoch her» [12, S. 59]. / «В доме праздновали большую свадьбу... И, как можно думать, шёл пир горой» (*перевод автора статьи – Т. К.*); «Nach den ersten Trinksprüchen floss die Unterhaltung munter dahin, am Tisch ging es hoch her» [14, S. 30]. / «После первых тостов беседа потекла живо, за столом шёл пир горой» (*перевод автора статьи – Т. К.*); «Auf der Party ging es hoch her» [11, S. 795]. / «Во время вечеринки шёл пир горой» (*перевод автора статьи – Т. К.*). Этот фразеологизм может выступать и в другом (впрочем, связанном со старым) значении: «стоит дым коромыслом (или: пыль столбом)» [3, с. 291], ср.: «Was?.. Wo?.. Delegationenversammlung?.. Wozu?» «Es wird heute wahrscheinlich hoch hergehen! Schönhausen hat dem Jugendbund den Kampf angesagt! Da sollen etliche hinausgefeuert werden!» [10, S. 116]. / «Что?.. Где?.. Собрание делегатов? Зачем? Сегодня, наверное, будет стоять дым коромыслом! Шёнгаузен объявил союзу молодежи войну! Коекого наверняка выгонят!» (*перевод автора статьи – Т. К.*). Полисемия данного ФЕ-деривата могла возникнуть на основе широкой (диффузной, нерасчленённой) семантики оборота, которая в зависимости от речевой ситуации претерпевает процесс «расщепления» и конкретизации.

Субстантивный фразеологизм немецкого языка *Gevatter Schneider und Handschuhmacher* / букв.: «кумовья портные да перчаточники» впервые встречается в пьесе Шиллера «Лагерь Валленштейна», где его пренебрежительно употребляет первый егерь по отношению к двум крестьянам из полка Тифенбаха в значении «простые, обыкновенные люди; “низший” народ, мелкие лавочники» (ср.: ≈ швец да жнец). Этот ФЕ-дериват регистрируется некоторыми словарями в метафорическом значении своей исходной единицы [16, Bd. I, S. 196; 17, Bd. I, S. 326; 20, f. 22, p. 1026]. Ср.: «Da braucht man nicht zwischen den Zeilen zu lesen. Da ist Alles klar und deutlich – das verstehen Gevatter Schneider und Handschuhmacher!» [15, S. 129]. / «Тут не нужно читать между строк. Тут Всё ясно и понятно – это поймут простые, обыкновенные люди!» (*перевод автора статьи – Т. К.*).

На основе дальнейшего переосмысления (вторичной метафоризации) указанного идиоматического оборота происходит создание второго семантического варианта ФЕ-деривата с семантикой «мещане, обыватели»; ср.: пренебр. «мещане, мелкие лавочники» [2, с. 297] → презр. «мещане, обыватели» [3, с. 219]. Семантическое варьирование ФЕ характеризуется здесь линейностью: ФЕКВ → ФЕ1 → ФЕ1'.

Таким образом, исследуемый материал не подтверждает выводы некоторых авторов о том, что существует только один способ образования многозначной ФЕ, заключающийся в параллельной метафоризации одного и того же переменного словосочетания [4]. Помимо этого способа, семантическое варьирование ФЕ может осуществляться также путём последовательной, линейной вторичной метафоризации ФЕ-деривата.

Итак, лингвистическое исследование семантического варьирования в области фразеологии способствует раскрытию глубинных процессов «механизма фразообразования» и выявлению закономерностей процесса пополнения фразеологического состава языка новыми единицами – полисемантическими фразеологическими дериватами.

Результаты исследования могут оказаться полезными при составлении исторических, толковых и переводных словарей фразеологии немецкого языка.

Список литературы

1. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты, образные выражения. Изд-е 3-е. М.: Изд-во худ. лит-ры, 1966. 824 с.
2. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 904 с.
3. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
4. Жуков В. П. О сопоставлении многозначности фразеологической единицы с многозначностью слова // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: мат-лы межвузовского симпозиума / отв. ред. В. Л. Архангельский. Тула: Изд-во газеты «Коммунар», 1968. С. 195-202.
5. Коротких Т. А. О варьировании фразеологизмов литературного происхождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. 1. С. 101-104.
6. Коротких Т. А. О понятии фразеологической деривации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. 1. С. 109-112.
7. Шиллер Ф. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1955. Т. 1. Стихотворения. Драмы в прозе. 780 с.
8. Agricola E. [u.a.]. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. 5., überarbeitete und erweiterte Auflage. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1972. 818 S.
9. Böttcher K. [u.a.]. Geflügelte Worte: Zitate, Sentenzen und Begriffe in ihrem geschichtlichen Zusammenhang. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1981. 780 S.
10. Bredel W. Die Söhne. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1952. 440 S.
11. DUDEN. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2007. 2016 S.
12. Fontane Th. Effi Briest: Roman. Köln: Atlas Verlag, o. J. 183 S.
13. Friederich W. Moderne deutsche Idiomatik: Systematisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen. München: Max Hueber Verlag, 1966. 824 S.
14. Für Dich. 1976. No. 42.
15. Kladderadatsch. 1848. No. 33.
16. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 4. Auflage. Hamburg: Claassen Verlag, 1965-1966. Bd. I-II. 829 S.
17. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. 3. Auflage. Freiburg – Basel – Wien: Verlag Herder, 1974. Bd. I-II. 1255 S.

18. **Rüdenberg W., Pearl K. D. H.** 4000 German Idioms (Redensarten) and Colloquialisms with their English Equivalents. London: Hirschfeld, 1955. 470 S.
19. **Schiller F.** Gedichte. Prosaschriften // Schillers Werke in fünf Bänden. 12. Auflage. Hrsg. von den Nationalen Forschungs- und Gedenkstätten der klassischen deutschen Literatur in Weimar. Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1971. Bd. I. 371 S.
20. **Spalding K., Brooke K.** An Historical Dictionary of German Figurative Usage. Fascicles 1-50. Oxford: Basil Blackwell, 1952-1991. 2392 p.
21. **Vollmann J.** Burschicoses Wörterbuch. Ragaz: Verlag von R. Unteregger, 1846. 520 S.

ON THE SEMANTIC VARIATION OF PHRASEOLOGICAL DERIVATIVES

Korotkikh Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Regional Institute of Humanities
tatiana-korotkikh@inbox.ru

In the article the author conducts the etymological and linguistic analysis of the popular expressions from F. Schiller's works, which in the process of phraseological derivation underwent the semantic variation, i.e., the change of the plane of content (signified) while maintaining the same the plane of expression (signifier). It is ascertained that the formation of semantic-phraseological variants is carried out in two ways: through the parallel and sequential metaphorization of the original unit.

Key words and phrases: popular expressions; phraseological derivative; plane of expression; plane of content; semantic and phraseological variants; polysemy of phraseological units.

УДК 8.81

Статья посвящена анализу общедискурсивных категорий рекламного дискурса, представленных такими тексто-дискурсивными категориями, как информативность, ситуационность, интенциональность, акцептабельность и интертекстуальность, а также впервые выделенной категорией сажестивности, которая является дискурсообразующей для жанра рекламы. В статье раскрывается отличие общедискурсивной категории интенциональности от дискурсообразующей категории рекламного дискурса – сажестивности, и объясняется взаимосвязь последней с основными тексто-дискурсивными категориями в рамках рекламного дискурса.

Ключевые слова и фразы: тексто-дискурсивная категория; дискурсообразующая категория; когерентность; интенциональность; информативность; интертекстуальность; сажестивность; рекламный дискурс.

Кочерган Александра Михайловна

Сыктывкарский государственный университет имени Путирима Сорокина
sasha-kochergan@inbox.ru

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕДИСКУРСИВНЫХ И ДИСКУРСООБРАЗУЮЩИХ КАТЕГОРИЙ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

Термин «категория» является основополагающим в научной интерпретации явлений действительности. Категория определяет «то предельно широкое понятие, в котором отображены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений и объективного мира» [4, с. 240].

Мы предполагаем, что рекламный текст содержит все признаки-категории текстуальности, характерные для любого типа текста, а также дискурсообразующие признаки, которые являются специфическими для жанра рекламы.

Рассмотрим признаки текстуальности жанра рекламы. Как и любой текст, рекламное сообщение характеризуется целостностью и связностью. Целостность рекламного произведения является неделимым свойством текста и не требует доказательств, связность представлена планом содержания (когерентностью) и планом выражения (когезией). Остановимся подробнее на анализе когерентности, представленной в рекламном дискурсе в основном общедискурсивными категориями информативности, ситуационности и интертекстуальности, дискурсообразующей категорией сажестивности, а также категориями интенциональности и акцептабельности, которые, являясь общедискурсивными, играют настолько значимую роль в создании и функционировании рекламного сообщения, что примыкают к специфическим категориям рекламного дискурса.

Каждое предложение как компонент сверхфразового единства и каждое сверхфразовое единство как компонент текста представляют собой актуализацию чего-то, что находится в окружении невысказанного, акцентируя примарное (первичное, основное) свойство текста быть носителем определенного рода информации [6, с. 158]. Исходя из этого определения и доминирующей роли содержания над структурой, можно обозначить информативность как конститутивную текстовую категорию. Являясь онтологической категорией текста, информативность присуща любому тексту, включая рекламное сообщение, которое в той или иной форме несет определенную информацию о рекламируемом товаре. И. Р. Гальперин различает три вида информации: содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую [3, с. 27].